
ОТ КОСНОЙ МОНОПРОФИЛЬНОСТИ К ГИБКОЙ МНОГОУКЛАДНОСТИ

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ: *Замятина Н.Ю., Пилясов А.Н.* Инновационный поиск в монопрофильных городах: блокировки развития, новая промышленная политика и план действий. М.: ЛЕНАНД, 2015. 216 с.

Данная книга посвящена обоснованию нового видения проблем монопрофильных городов России — именно такую позицию во Введении постулируют ее авторы Н.Ю. Замятина и А.Н. Пилясов, признанные специалисты в области исследований монопрофильных городов, особенно расположенных в северных регионах России.

Отмечая, что в последние годы тема российских монопрофильных городов является чрезвычайно актуальной и даже модной, авторы обращают внимание на то, что большинство российских исследователей этой проблематики фактически идут по старым, давно известным интеллектуально-административным путям, связанным с такими основополагающими понятиями традиционной индустриальной государственной политики, как «градообразующие предприятия» и «отрасли промышленности». Критикуя эти всем известные традиционные подходы, авторы ставят вопрос об изменении понимания самой природы монопрофильного города, связанном с трансформацией отраслевой специализации города в функциональную.

Кроме того, авторы ставят вопрос и о разработке методологии социально-экономического развития города «снизу», т.е. на основе эндогенных факторов экономического роста и открытой промышленной политики. Суть своего критического отношения к старой экономической политике в отношении монопрофильных городов и в обосновании новых задач, связанных с трансформацией монопрофильного развития, авторы формулируют следующим образом: «По аналогии с прежним индустриальным периодом многие исследователи исходят из того, что задачи госполитики в отношении монопрофильных городов состоят в том, чтобы помочь городу найти новую, экономически выгодную и оправданную, специализацию — устойчивую на десятилетия. Однако в современных условиях это невозможно и не нужно. Новая специализация города обречена быть востребованной очень короткий период времени, а дальше — снова конкурентная гонка и инновационный поиск еще более новой и т.д. Если не понимать вот этого императива современной мировой экономики сверхбыстрого устаревания любого новшества, тогда на смену одной окостеневшей архаичной специализации просто придет другая, которая очень быстро обретет те же самые черты архаичности» (С. 13).

В первой главе «Инновационный поиск как норма жизни: необходимость смены методологического подхода к монопрофильным городам» авторы на основе обобщения зарубежного опыта последних десятилетий приходят к выводу о неуклонном «размягчении прежней жесткой производственной цепочки индустриальной конвейерной эры» (С. 17), ибо к началу XXI в. именно гибкость и мобильность становятся сутью новой экономической политики монопрофильного города,

где происходит перманентный инновационный поиск его субъектов, органично друг с другом сосуществующих. Далее, используя метафору «размягчения» производственной цепочки, авторы анализируют многочисленные случаи внутренних перемен на целлюлозно-бумажных, горно-обогатительных, нефтехимических и других предприятиях монопрофильных городов России.

Обращаясь к зарубежному опыту, авторы выделяют в нем два этапа реструктуризации монопрофильных городов. Первый этап был, как правило, связан с реструктуризацией поверхностного характера, по инерции продолжавшей уже сложившуюся производственную специализацию города лишь с добавлением в нее элементов новых технологий под централизованным государственным контролем. По мнению авторов, именно этот этап 1960—1980-х гг. на Западе до сих пор характерен для большинства российских монопрофильных образований. Второй этап реструктуризации зарубежных монопрофильных городов, начавшийся с середины 1980-х гг. и продолжающийся по сию пору, связан с развитием стратегий инновационного поиска на основе децентрализации промышленной политики с включением в нее местных акторов — не только бывших градообразующих предприятий, но и предприятий малого и среднего бизнеса, ассоциаций гражданского общества. Прежний потенциал активов промышленности трансформируется в динамично развивающиеся сектора деловых услуг (логистических, консалтинговых, финансовых, страховых), НИОКР, культурных индустрий, туризма.

Суть новой промышленной политики заключается в децентрализованном и социально укорененном развитии, но при этом надо хорошо представлять себе, как работает местная промышленность, какова местная производственная система. Для этого необходимо учитывать инфраструктуру местного знания как фактор превращения производственной системы моногорода в инновационную. Обращаясь к российскому и зарубежному опыту, авторы анализируют несколько кейсов, озаглавленных по некоторым основным направлениям инфраструктурного знания: «Взаимное обучение в становлении новой региональной специализации»; «Выставка как мера промышленной политики»; «Смена ролей: не лаборатория для шахты, а шахта для лаборатории»; «“Династические” города»; «Не средств — идей!» (С. 33—39).

Следующую главу, озаглавленную «Инновационный поиск в российских монопрофильных городах реален», авторы начинают с анализа пресловутой «зависимости от колеи» (path dependence), состоящей применительно к монопрофильным городам из трех типов «блокировок инновационного развития»: *политическая блокировка* — это альянс местной власти и градообразующего предприятия, ориентированный на инерционное сохранение межфирменных внутригородских контрактов — это *функциональная блокировка*; жесткая взаимосвязь градообразующего предприятия с определенными поставщиками и потребителями, предопределяющая представления о путях будущего развития — *когнитивная блокировка*.

Аналитическая конструкция трех типов блокировок проясняется в книге с помощью новых порций кейсов из истории и современности зарубежных и российских монопрофильных городов. Наконец, авторы обращаются к анализу специфических местных условий, снижающих блокировки инновационного развития. Они

связаны, например, со спецификой пограничного и транзитного положения, как в монопрофильных городах западной Карелии на границе с Финляндией, или вообще с популярностью традиционных ландшафтов Карелии в современном российском кинопроизводстве. Кроме того, близость к местным уникальным ресурсам, сильное муниципальное самоуправление, укорененность и активная творческая позиция городского сообщества также способствуют инновационному расшатыванию традиционной колеи монопрофильного развития.

В заключение второй главы авторы формулируют «ключевые характеристики производственной системы города, обеспечивающие возможности инновационного поиска: уровень развития малого бизнеса; уровень технологических и информационных взаимосвязей в производственной системе; уровень “горизонтальных” контактов между отдельными предприятиями и организациями; потенциальные ресурсы диверсификации за счет активизации пустующих площадок и непрофильных активов градообразующих предприятий; человеческий (образовательный) и социальный капитал горожан» (С. 72).

В третьей главе «Что делать? Спектр мер новой промышленной политики» рассмотрен целый веер разнообразных экономических, социальных, культурных мероприятий в реформируемых монопрофильных городах. Авторы подчеркивают, что становление новой промышленной политики должно происходить «сообща, постепенно, средним путем» (С. 73). Очень удачно разнообразие спектра мер новой промышленной политики представлено в специальной типологизирующей таблице «Траектория трансформации моногорода и меры промышленной политики по диверсификации» (С. 103—104). В подлежащем таблицы перечислены типичные траектории трансформации моногорода: «индустриальная диверсификация при сжатию/дроблении градообразующего предприятия; диверсификация экономики при закрытии градообразующего предприятия (агломерационная); диверсификация экономики при сохранении градообразующего предприятия; стабильный моногород без диверсификации; управляемое сжатие»; в сказуемом приведены системы мер для каждого варианта трансформации: «специфика инновационного поиска; основные блокировки развития; лечение; меры промышленной политики».

В заключение главы авторы приводят ряд удачных примеров зарубежных моногородов, преодолевших блокировки развития: шведский Норчёпинг, создавший местную базу знания для успешного инновационного обретения новой специализации; английский Сэлфорд, обретший новую медиа-специализацию через регенерацию городской среды; американский Питтсбург, удачно локализовавший сервисную предпринимательскую сеть сталелитейной промышленности.

Глава четвертая «У распутья. Спектр возможных сценариев и траекторий развития монопрофильных городов России» посвящена альтернативам российского монопрофильного развития. Для начала авторы предлагают общую схему выбора целевого (базового) сценария развития монопрофильного города и пакета мер господдержки по его реализации. Далее эта общая схема трансформируется в отдельные сценарии развития монопрофильных городов (в порядке от наихудшего к наилучшему).

К изначальным пессимистическим сценариям авторы относят закрытие моногорода, его неуправляемое сжатие и умеренно негативное развитие. Средин-

ный блок сценариев — так называемого «неустойчивого развития» — представляют «ползучая» (постепенная) модернизация и диверсификация экономики (подтип 1 — диверсификация при хороших параметрах стартовой точки развития). Наконец, последний блок — оптимистических сценариев — включает в себя диверсификацию экономики (подтип 2 — за счет внутреннего инновационного поиска при плохих параметрах старта), управляемое сжатие и диверсификацию экономики (подтип 3 — за счет внутреннего инновационного поиска при хороших параметрах стартовой точки) (С. 115).

В целом ключевыми параметрами, которые определяют суть сценариев или их группировку, являются значение градообразующего предприятия в будущем развитии города, степень инновационной активности местного сообщества, динамика численности населения и начальные параметры реализации сценария. Далее в книге приводится ряд примеров пессимистических и оптимистических сценариев развития зарубежных и российских городов, а подытоживает аналитику и эмпирику сценарного развития емкая и наглядная таблица «Ключевые особенности, риски, ограничения и возможности развития разных типов сценариев развития монопрофильных городов» (С. 129—130).

Заключительный параграф данной главы посвящен определению возможностей развития моногородов и их использования для преодоления критических рисков, которые связаны, во-первых, с инновационными поисками местным сообществом решений по гибкому приспособлению местной производственной системы к переменчивым экономическим условиям, во-вторых, с усилением вовлеченности моногорода в глобальное информационное пространство. Критические риски/угрозы развитию моногородов также объединены в две группы: во-первых, риски собственно негибкой монопрофильности города, во-вторых, дополнительные риски, связанные с существованием данного города в отрыве от основной зоны расселения. Кроме того, авторы упоминают и о рисках внутриотраслевой конкуренции для удаленных монопрофильных городов. С другой стороны, отмечены и значительные возможности преодоления рисков через привлечение диаспоры местных уроженцев, рассеянных по России и зарубежным странам и обретшей новые компетенции, а потому потенциально способствующей обучению новым компетенциям своих бывших земляков в монопрофильных населенных пунктах.

В заключение главы авторы предлагают ввести категорию «пост-монопрофильные города» (чьи градообразующие предприятия были остановлены в последние 5—10 лет), включив ее в государственные программы поддержки.

Последняя, пятая глава книги «Дорожная карта преобразований монопрофильных городов» обосновывает базовые принципы разработки дорожной карты, ее механизмы, характеристики ее узловых мероприятий, наконец, предложения по комплексной программе развития экономики моногородов с учетом взаимодействия между ключевыми федеральными органами исполнительной власти и институтами городского развития.

В кратком и емком заключении под названием «Ищите, и обрящете» не только тезисно подводятся итоги, но и постулируются фундаментальные особенности российской экономики, заключающиеся в ее многоукладности, что, по мнению авторов, означает «бесконечное разнообразие местных ситуаций, невозможность

подбора сверху единого арсенала мер поддержки, неизбежность штучной государственной и местной работы на микроуровне по подбору, в консультациях с местным сообществом, из привычных элементов уникальной местной комбинации инструментов и институтов активизации творческого поиска» (С. 183).

Книга снабжена ценными приложениями, характеризующими выборы пакетов экстренных и профилактических мер поддержки монопрофильных городов, типологию монопрофильных городов, «реестр» потенциалов институтов развития в монопрофильной трансформации и примеры зарубежного (канадского) путеводаителя по выводу из кризиса монопрофильного населенного пункта во взаимодействии местного сообщества с властями разного уровня.

Подводя итог обзору данного научного труда, следует отметить его, безусловно, новаторско-междисциплинарный характер, синтезирующий лучшие социальные, экономические, культурологические наработки российской и зарубежной обществоведческой мысли в сфере исследований трансформации монопрофильных городов в территории нового гуманистического развития. В качестве своеобразного критического замечания хотелось бы обратить внимание на специфический стиль изложения авторов книги. Стиль хорош: яркий, логичный, энергичный, оптимистичный — он вселяет в читателя веру и надежду в преодоление унылой колеи региональной монопрофильности через расширение и развитие многоукладных социальных отношений в России. Но вместе с тем проработке самой специфики многоукладности в книге уделено недостаточно внимания; кроме того, легкость и местами даже изящество стиля порой создают впечатление игровой легкости преодоления монопрофильного «защита» многих регионов России. На самом деле отечественная «монопрофильность» отнюдь не «бумажный тигр», и в настоящее время она наступает даже по многим региональным (и не только северным!) направлениям. Возможно, книге не хватает именно аналитического воспроизведения невыносимо тягостной устойчивой повседневности монопрофильных поселений, включенной в общероссийскую и глобальную картину регионального развития.

А.М. Никулин

FROM RIGID MONOECONOMIC STRUCTURE TO THE FLEXIBLE MULTISTRUCTURE

BOOK REVIEW: *Zamjatina N.Ju., Piljasov A.N. Innovacionnyj poisk v monoprofilnyh gorodah: blokirovki razvitija, novaja promyshlennaja politika i plan dejstvij [Innovative Search in Monoprofile Towns: Barriers for Development, New Industrial Policy, and Plan of Actions]. M.: LENAND, 2015. 216 s.*